

«ЗЕЛЕНАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА»: ОТ ТЕОРИИ К ПРАВОПРИМЕНЕНИЮ

© 2024 г. Ю. К. Цареградская

Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

E-mail: ukmsal@mail.ru

Поступила в редакцию 14.11.2024 г.

Аннотация. Предлагается анализ авторской концепции «зеленая финансовая система» с позиций институционального подхода, включающей в себя: «зеленый бюджет», представленный доходной частью в виде «зеленых облигаций» и «зеленых фискальных платежей»; «зеленое банковское кредитование» и «зеленое страхование». Отмечается, что в России, как и в большинстве зарубежных стран, развитие данной финансовой системы обусловлено внедрением стандартов Environmental, Social, and Governance (ESG). Наиболее развитыми финансовыми институтами являются «зеленое кредитование» и «зеленое инвестирование». Наиболее комплексно систему «зеленого финансирования» удалось осуществить Франции в рамках первого «зеленого бюджета».

Ключевые слова: бюджет, «зеленая финансовая система», «зеленые финансы», «зеленые облигации», «зеленое страхование», «зеленое кредитование», стандарты ESG.

Цитирование: Цареградская Ю. К. «Зеленая финансовая система»: от теории к правоприменению // Государство и право. 2024. № 12. С. 84–92.

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

DOI: 10.31857/S1026945224120089

THE “GREEN FINANCIAL SYSTEM”: FROM THEORY TO LAW ENFORCEMENT

© 2024 Yu. K. Tsaregradskaya

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow

E-mail: ukmsal@mail.ru

Received 14.11.2024

Abstract. The analysis of the author's concept of a “green financial system” from the standpoint of an institutional approach is proposed, which includes: a “green budget”, represented by the revenue part in the form of “green bonds” and “green fiscal payments”; “green bank lending” and “green insurance”. It is noted that in Russia, as in most foreign countries, the development of this financial system is due to the introduction of Environmental, Social, and Governance (ESG) standards. The most developed financial institutions are “green lending” and “green investing”. France managed to implement the “green financing system” in the most comprehensive way within the framework of the first “green budget”.

Key words: budget, “green financial system”, “green finance”, “green bonds”, “green insurance”, “green lending”, ESG standards.

For citation: Tsaregradskaya, Yu. K. (2024). The “green financial system”: from theory to law enforcement // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 84–92.

Research was conducted within frame of the federal academic leadership program Priority 2030.

В настоящее время получает активное развитие такая отрасль, как **экоправо**, направленное на решение проблем устойчивого развития и природопользования, в частности в такой важнейшей сфере, как защита экологических прав человека и общества. Если ранее **экоправо** в основном было связано с разными аспектами экологического права, то сегодня данная сфера рассматривается комплексно с учетом экологических, экономических и правовых аспектов.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что в последнее время рост производства и увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду ухудшает экологическое состояние на Земле. Данные обстоятельства позволяют активизировать развитие зеленой экономики как в национальном масштабе, так и международном. Достижение обеспечения экологической безопасности предусмотрено различными направлениями реализации государственной политики, среди которых необходимо отметить следующие:

обеспечение экологически ориентированной экономики, включая развитие экологически безопасного производства;

обеспечение рационального и эффективного использования природных ресурсов;

развитие системы утилизации и вторичного использования отходов;

повышение эффективности государственного экологического надзора, а также общественного контроля в сфере экологии;

развитие системы государственного экологического мониторинга за соблюдением экологических нормативов хозяйствующими субъектами¹.

Следует иметь в виду, что изначально термин «зеленая экономика» был введен в оборот в 1989 г. в публикации английских ученых из Центра экономики окружающей среды – «Основы зеленой экономики», посвященной экономическому основанию концепции устойчивого экономического роста². Анализируя «зеленую экономику», ряд авторов сходится во мнении, что крупным блоком данной экономики являются «зеленые финансы», позволяющие реализовать ее основные направления³.

¹ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

² См.: Pearce D.W., Markandya A., Barbier E.R. Blueprint for a green economy. Abingdon, New York, 1989.

³ См.: Banga J. The green bond market: A potential source of climate finance for developing countries // Journal of Sustainable Finance and Investment. 2019. No. 9 (1). Pp. 17–32; Zimmerman R., Brenner R., Abella J.L. Green infrastructure financing as an imperative to achieve green goals // Climate. 2019. No. 7 (3). Pp. 39–52; Raberto M., Ozel B., Ponta L. et al. From financial instability to green finance: The role of banking and credit market regulation in the Eurozone // Journal of Evolutionary Economics. 2019. No. 29 (1). Pp. 429–465; Criscuolo C., Menon C. Environmental policies and risk finance in the green sector: Cross-country evidence // Energy Policy. 2015. No. 83. Pp. 38–56; Бессмертная Е.Р. Выпуск «зеленых» облигаций как элемент системы защиты окружающей среды // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12 (5). С. 61–69; Рубцов Б.Б., Гусева И.А., Ильинский А.И. и др. «Зеленые финансы» в мире и России. М., 2018; Дворецкая А.Е. Зеленое финансирование как современный

В настоящее время нет единого мнения в понимании «зеленых финансов» и «зеленого финансирования». Зарубежные и отечественные ученые акцентируют внимание на различных финансовых институтах и инструментах, позволяющих реализовать «зеленую экономику»⁴.

Предлагаемые дефиниции «зеленых финансов» хотя и многообразны, но поддаются группированию относительно узкого и широкого их понимания, что также отмечают экономисты и юристы, изучающие данную проблематику⁵. По мнению автора, наиболее уместным будет использование термина «зеленая финансовая система», а не «зеленые финансы» или «зеленое финансирование». Для обоснования концепции «зеленой финансовой системы», представляется целесообразным использовать широкое понимание «зеленых финансов», поскольку это позволит рассмотреть совокупность всех финансовых институтов, способствующих реализации «зеленой экономики».

Правильность использования данного понятия подтверждается и тем, что термин «зеленая финансовая система» введен в оборот в Стратегии построения экологической цивилизации в рамках 13-й пятилетки в Китае⁶. Поскольку в Китае уже достаточно давно складывается неблагоприятная экологическая ситуация, то в соответствии с планами китайского правительства данная система позволит достичь углеродной нейтральности страны к 2060 г.⁷ В настоящее время китайская «зеленая финансовая система» базируется на трех крупных элементах: банковское кредитование, эмиссия облигаций, инвестирование⁸. Данные элемен-

тренд глобальной экономики // Вестник Академии. Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. 2017. № 2. С. 60–65; Ситник А.А. «Зеленые» финансы: понятие и система // Актуальные проблемы росс. права. 2022. № 2 (135). С. 63–80; Семенова Н.Н., Еремина О.И., Скворцова М.Л. «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (2). С. 39–49.

⁴ Порфириев Б.Н. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и междунар. отношения. 2016. № 60 (9). С. 5–16; Cadman T. Climate finance in an age of uncertainty // Journal of Sustainable Finance and Investment. 2014. No. 4 (4). Pp. 351–356; Худякова Л.С. Реформа глобальных финансовых в контексте устойчивого развития // Мировая экономика и междунар. отношения. 2018. № 62 (7). С. 38–47; Zhang D., Zhang Z., Managi S. A bibliometric analysis on green finance: Current status, development, and future directions // Finance Research Letters. 2019. No. 29. Pp. 425–430; Богачева О., Смородинов О. Проблемы «зеленого» финансирования в странах G20 // Мировая экономика и междунар. отношения. 2018. № 61 (10). С. 6–24; Баженов И.Н. «Зеленое» финансирование: мировые тенденции и российская практика // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 5 (5). С. 172–186; Soundarrajan P., Vivek N. Green finance for sustainable green economic growth in India // Agricultural Economics. 2016. No. 62(1). Pp. 5–44.

⁵ См.: Ситник А.А. Указ. соч. С. 65, 66; Порфириев Б.Н. Указ. соч. С. 6, 7.

⁶ См.: The 13th Five-year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016–2020). 2016.

⁷ См.: China Calls for Global Green Revolution in the Post-COVID Era. CGTN, 22.09.2020. URL. <https://news.cgtn.com/news/2020-09-22-Xi-Jinping-China-aims-to-achieve-carbon-neutrality-by-2060-TZX22EJiE/index.html> (дата обращения: 20.03.2022).

⁸ См.: Sustainable Debt Global State of the Market H1 2020. Climate Bonds Initiative, 2020. URL. <https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/cbi-sustainable-debt-global-sotm-h12020.pdf?file=1&type=node&id=54589&force=0> (дата обращения: 22.03.2022).

ты являются наиболее распространенными во всех странах, внедряющих «зеленое финансирование» в экономику. При этом наблюдается приоритетность использования различных «зеленых финансовых институтов», в частности облигаций и инвестиций⁹.

Обращаясь к российской экономике и направлениям ее «озеленения», следует отметить, что отечественная экономическая и финансовая политика несколько отстает от ряда зарубежных стран, но в последние годы предпринимается ряд мероприятий для развития данной сферы. В настоящем исследовании будет использоваться термин «зеленая финансовая система», поскольку он позволяет более полно охарактеризовать все элементы системы, связанные с экологической направленностью.

В научной экономической литературе традиционно существует как минимум два подхода к определению финансовой системы:

функциональный, указывающий на совокупность звеньев финансовых отношений, сгруппированных по определенным признакам;

институциональный, свидетельствующий о совокупности финансовых институтов¹⁰.

В юридической литературе финансовую систему рассматривают со сходных позиций. В частности, Е. Ю. Грачева отмечает, что финансовая система Российской Федерации представлена совокупностью финансовых институтов¹¹. Схожее понимание финансовой системы транслируют К.С. Бельский и С.С. Тропская, также отмечая совокупность финансовых институтов¹². По мнению А.Р. Батяевой, совокупность финансовых звеньев, их взаимосвязи, а также финансовые институты составляют финансовую систему¹³.

В зарубежной литературе преобладающим является институциональный подход, позволяющий рассматривать финансовую систему как совокупность финансовых рынков и их инструментов¹⁴. Для определения дефиниции «зеленая финансовая система» будет также использован институциональный подход, позволяющий определить ее как совокупность следующих финансовых институтов:

«зеленый бюджет», включающий в себя подынstitуты: «зеленые облигации», «зеленые фискальные платежи», «зеленые закупки»¹⁵;

«зеленое банковское кредитование»;

«зеленое страхование».

⁹ См.: Khudyakova L., Urumov T. “Green” Finance in BRICS Countries // World Economy and International Relations. 2021. Vol. 65. №. 9. Pp. 86, 87.

¹⁰ См.: Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. М., 2002. С. 305; Финансы: учеб. / под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Б.М. Сабанти. М., 2006. С. 211.

¹¹ См.: Финансовое право: учеб. / под ред. Е.Ю. Грачевой, О.В. Болтиновой. М., 2020. С. 17.

¹² См.: Финансовое право: учеб. / под ред. К.С. Бельского, С.С. Тропской. М., 2022. С. 35, 36.

¹³ См.: Финансовое право: учеб. пособие / под ред. О.А. Ястребова. М., 2015. С. 5.

¹⁴ См.: Полякова О.А. О финансовой системе и ее составе // Финансы и кредит. 2011. № 3 (435). С. 36.

¹⁵ Их целесообразно рассматривать в рамках бюджета, поскольку они связаны с расходной его частью, выделенной на финансирование закупок товаров, работ и услуг для публичных нужд.

Достаточно часто при анализе «зеленого финансирования» раскрываются аспекты, связанные с «зеленым инвестированием». Учитывая тот факт, что инвестиции традиционно выражаются денежными средствами, цennыми бумагами и прочим имуществом, «зеленое инвестирование» может использовать различные элементы «зеленой финансовой системы», поэтому отдельно данный процесс рассматриваться не будет.

Проанализируем развитие каждого финансового института в отечественной и зарубежной «зеленой финансовой системе», а также особенности их правового регулирования.

Одним из первых «зеленых бюджетов» является государственный бюджет Франции¹⁶. Этому способствовало то обстоятельство, что большинство стран, включая Францию, начали внедрять концепцию ответственного экологического и социально-ориентированного управления (ESG) и переходить к «зеленой экономике», способствующей сохранности природных ресурсов и формированию рынка услуг в обществе с учетом их экологической безопасности. Отдельные элементы «зеленого бюджета» можно увидеть в рамках реализации бюджетной политики разных стран, чаще всего это проявляется при зеленой маркировке доходов и расходов бюджета. Например, Финляндия и Швеция осуществляют подобную маркировку только тех бюджетных средств, которые связаны с экологическими целями, а Словения еще предполагает маркировку вклада расходов бюджета при достижении этих целей. Италия запланировала работу по переклассификации расходов бюджета на охрану окружающей среды в соответствии с целями устойчивого развития на долгосрочную перспективу¹⁷.

Начиная с 2017 г. появляются методические рекомендации международного характера по формированию «зеленых бюджетов». В частности, Организация европейского экономического сотрудничества (ОЭСР) в рамках Бюджетной инициативы сотрудничества формирует понимание «зеленого бюджетирования» в контексте целей устойчивого развития¹⁸. Согласно рекомендациям ОЭСР, основой «зеленого бюджета» являются следующие блоки:

наличие стратегической политики;

определенный инструментарий;

отчетность, способствующая прозрачности всего процесса;

эффективное бюджетное управление¹⁹.

В соответствии с вышеизложенным пониманием «зеленого бюджетирования» и его критериях следует отметить, что «зеленый» государственный бюджет должен характеризоваться наличием «зеленых» доходов и «зеленых» расходов,

¹⁶ См.: Беленчук А.А., Шаш Н.Н., Афанасьев М.П. Государственные финансы в рамках концепции ESG и первый в мире «зелёный» бюджет государства. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2021/8904_Belenchuk.pdf (дата обращения: 12.11.2024); Шаш Н.Н., Афанасьев М.П. Первый в мире «зеленый» государственный бюджет. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2021/12/zelenyj-gosudarstvennyj-byudzhet-frantsii.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

¹⁷ См.: Виноградова Т.И. Инструментарий зеленого бюджетирования и практический опыт его использования // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 4. С. 89.

¹⁸ См.: OECD Green Budgeting Framework Highlights. URL: <http://www.oecd.org/environment/green-budgeting/OECD-Green-Budgeting-Framework-Highlights.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).

¹⁹ См.: ibid.

т.е. таких частей бюджета, которые будут благоприятствовать эффективному экологическому развитию, а также т.н. экологической маркировке бюджетных мер.

«Зеленые доходы» связаны со всеми источниками финансирования, которые позволяют увеличить доходную часть бюджета с учетом достижения определенного экологического эффекта. Система «зеленых доходов» может быть представлена следующими источниками:

- «зеленые» налоговые и неналоговые платежи;
- средства, полученные от эмиссии «зеленых облигаций»;
- средства, привлеченные в рамках «зеленого» банковского кредитования.

Учитывая, что каждый вид «зеленых доходов» является достаточно важным в структуре бюджета, и его анализ требует самостоятельного научного осмысливания за рамками данной статьи, в контексте настоящего исследования сделан обзор лишь основных характеристик. В научной литературе достаточно активно в последнее время стали анализировать все виды «зеленых финансов», особенно пристальное внимание удалено «зеленым платежам» фискального характера. В настоящем исследовании не предполагается использовать термин «зеленые налоги», чтобы не вступать в полемику относительно налоговой или не налоговой природы платежа, поскольку можно говорить о разных видах подобных платежей. По мнению Ю.Н. Солнышковой, существует ряд экологических платежей, которые разделяются на следующие группы: энергетические, транспортные, на загрязнение и ресурсные²⁰. В Российской Федерации достаточно давно существуют подобные платежи, введенные в том числе с целью достижения благоприятной экологической обстановки в стране (например, акцизы на топливо, акцизы на транспортные средства, транспортный налог, экологический сбор, утилизационный сбор и т.п.).

Анализируя такой финансовый инструмент, как «зеленые облигации», следует отметить, что он тоже достаточно интенсивно становится частью финансовой системы большинства стран мира. Первопроходцем в сфере эмиссии «зеленых облигаций» стал Международный банк развития, выпустивший их в 2007–2008 гг. В 2014 г. после развития рынка указанных облигаций Международная ассоциация рынков капитала публикует «Принципы “зеленых” облигаций», в которых дается определение этого финансового инструмента, указываются их основные характеристики и принципы. В последующие годы Принципы редактируются и дополняются²¹.

«Зеленые облигации» рассматриваются в качестве долгового финансового инструмента, когда эмитент-заемщик получает от инвесторов определенную сумму средств и направляет ее на потребности, связанные с улучшением экологической ситуации, выплачивая инвестору при погашении облигации заемную сумму и проценты, полученные от ее использования²². Важным юридическим аспектом подобных облигаций является целевое использование

²⁰ См.: Солнышкова Ю.Н. Развитие экологического налогообложения в Российской Федерации // Вестник Саратовского гос. соц.-эк. ун-та. 2017. № 2 (66). С. 87, 88.

²¹ См.: The Green Bond Principles (GBP) 2017 (2017). URL: <https://www.icmagroup.org/green-social-and-sustainability-bonds/green-bond-principles-gbp/> (дата обращения: 11.04.2022).

²² См.: Исследовательский документ «Организации экономического сотрудничества и развития (OECD)». 2016. URL: <https://www.oecd.org/environment/cc/Green%20bonds%20PP%20%5Bf3%5D%20%5B1r%5D.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).

доходов, полученных по ним, ограниченное определенными проектами и предоставлением дополнительной отчетности. Например, средства, полученные от реализации облигаций Apple Inc. будут инвестироваться только в проекты, позволяющие благоприятно сказываться на охране окружающей среды²³. Международный рынок «зеленых облигаций» в последние годы показывает ежегодный рост, что подтверждается его объемом на конец 2018 г. (допандемийный период), равным 389 млрд долл.²⁴ По результатам исследования рейтингового агентства «АКРА» в 2023 г. объем выпуска ESG- облигаций²⁵ в мире составил 939 млрд долл., что превышает аналогичный показатель 2022 г. на 3%, причем именно на долю «зеленых облигаций» приходится 60% от общего их объема²⁶.

Для Российской Федерации также характерно развитие «зеленых облигаций», о чем свидетельствует модернизация стандартов ЦБ РФ, которая акцентирует внимание на цлевом использовании средств, полученных от облигаций из разряда «зеленых»²⁷. Кроме того, Банк России обращает внимание на ответственное инвестирование и учет факторов устойчивого развития при его осуществлении²⁸. Корпоративные «зеленые облигации» существовали и до разработок ЦБ РФ в этой сфере, поскольку еще в 2015 г. ПАО «Норильский никель» осуществило эмиссию облигаций для привлечения средств на финансирование проектов, связанных с сокращением выбросов диоксида серы²⁹. В последнее время появляются и государственные «зеленые облигации», в частности в 2021 г. Правительство Москвы выпустило «зеленые» облигации на сумму 70 млрд руб. с погашением в 2028 г., благодаря которым, привлеченные средства позволят профинансировать проекты, имеющие экологическую направленность, в частности такие как закупка электробусов, строительство и реконструкция станций и линий метро³⁰. Кроме того, Правительство Москвы в 2023 г.

²³ См.: Проспект эмиссии Apple Inc. 2017. URL: <http://investor.apple.com/secfiling.cfm?filenid=1193125-17-201958&cik=320193> (дата обращения: 31.03.2022).

²⁴ См.: Богачева О.В., Смородинов О.В. «Зеленые» облигации как важнейший инструмент финансирования «зеленых» проектов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 2. С. 75, 76.

²⁵ Данные облигации помимо «зеленых» включают в себя и облигации устойчивого развития, социальные и пр.

²⁶ ESG-финансы и отчетность в странах БРИКС: общие знаменатели. Итоги выпуска ESG-облигаций в мире и «зеленая» повестка стран БРИКС. Аналитический комментарий АКРА. 13 марта 2024 года. URL: https://asros.ru/upload/iblock/fac/53o7iericdx9spscb51fbo0xajqv07fh/AKRA-ESG_finansy-i-otchetnost-v-stranakh-BRIKS.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

²⁷ См.: Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2020. № 37–38.

²⁸ См.: Информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования» // В официальных источниках опубликовано не было.

²⁹ См.: «Норникель» рассматривает возможность выпустить зеленые бонды // Ведомости. 2015. 25 нояб.; «Норникель» отмечает интерес иностранных инвесторов к «зеленым бондам» компании. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4055775> (дата обращения: 31.03.2022).

³⁰ См.: Департамент финансов города Москвы публикует официальное сообщение о размещении 27 мая 2021 г. облигаций 74-го выпуска. URL: <https://www.mos.ru/news/item/91061073/> (дата обращения: 31.03.2022).

выпустило подобные облигации и для физических лиц сроком на два года со ставкой 8.5%³¹.

Наибольший объем «зеленых» облигаций в 2023 г. выпустила государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» – 40 млрд руб.³² Данные средства позволяют развивать проекты солнечных электростанций, реорганизации трамвайных путей и др.

Переходя к анализу второго элемента в структуре бюджета – «зеленым расходам» государственного бюджета, следует отметить наличие финансовых расходов, связанных с охраной окружающей среды. Помимо общеизвестных направлений в финансировании данной сферы, в некоторых государствах происходит так называемая маркировка расходов государственного бюджета, которая свидетельствует о расходовании средств на экологические проекты. Показательным примером является бюджет Франции, в котором присутствует «зеленая» маркировка бюджетных расходов, указывающая на их использование при реализации национальной политики в сфере устойчивого развития. В связи с этим расходы государственного бюджета разделяются на три группы:

«зеленые» расходы, позволяющие достичь экологического или нейтрального эффекта;

смешанные расходы, оказывающие влияние на несколько экологических критериев и отрицательно воздействующие на другие направления;

отрицательные расходы, негативно влияющие хотя бы на один экологический критерий и не имеющие положительного эффекта по иным направлениям³³.

Исходя из анализа этих видов расходов во французском бюджете 2021 г., М.П. Афанасьев и Н.Н. Шаш указывают на количественное преимущество чисто «зеленых» расходов перед иными, так как первые составляют 38.1 млрд евро, вторые – 4.7 млрд евро, третья – 10 млрд евро³⁴. Причем сумма подобных расходов во Франции продолжает увеличиваться и к 2024 г. составила 39.7 млрд евро³⁵.

В Российской Федерации также происходит работа по определению расходов в качестве «зеленых» в рамках методологии «зеленого финансирования», осуществленной ВЭБ. РФ. Одним из элементов данной методологии является таксономия «зеленых» проектов, разработанная в последние два года.

Данная таксономия выделяет основные направления и критерии всех отечественных «зеленых» проектов для того, чтобы определить соответствие используемых финансовых инструментов критериям, позволяющим их отнести к таким

³¹ См.: «Зеленые» облигации. URL: <https://economy.mos.ru/projects/zelenye-obligacii-goroda-moskvy?ysclid=m3ea84jkk5264548404> (дата обращения: 12.11.2024).

³² См.: ESG-финансы и отчетность в странах БРИКС: общие знаменатели. Итоги выпуска ESG-облигаций в мире и «зеленая» повестка стран БРИКС. Аналитический комментарий АКРА. 13 марта 2024 г. URL: https://asros.ru/upload/iblock/fac/53o7iericdx9spscb51fb00xqjqw07fh/AKRA.-ESG_finansy-i-otchetnost-v-stranakh-BRIKS.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

³³ См.: Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Первый в мире «зеленый» государственный бюджет // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2021. С. 351.

³⁴ См.: там же. С. 351, 352.

³⁵ См.: Войтович Е.А., Попов Г.Е. Деятельность Франции в сфере охраны морской окружающей среды: правовые аспекты // Экологическое право. 2024. № 2. С. 21, 22.

инструментам, которые используются при финансировании проектов устойчивого развития. «Зеленые проекты» разделены на восемь групп: 1) обращение с отходами; 2) энергетика; 3) строительство; 4) промышленность; 5) транспорт и промышленная техника; 6) водоснабжение и водоотведение; 7) природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие; 8) сельское хозяйство³⁶. Отечественная методология зеленого финансирования позволяет привлечь к финансированию зеленых проектов частные финансы, определяя виды возможных к использованию зеленых финансовых инструментов, тем самым способствуя появлению государственно-частного партнерства в сфере устойчивого развития.

Для российского бюджета пока еще не характерна маркировка расходов в качестве «зеленых», но это не означает, что отсутствует финансирование проектов, нацеленных на охрану окружающей среды и рациональное природопользование. В настоящее время реализуется национальный проект «Экология», рассчитанный на период до декабря 2024 г. Стратегические цели данного проекта связаны с обеспечением благоприятной среды для жизни, снижением выбросов загрязняющих веществ, ликвидацией опасных объектов, угрожающих окружающей среде и пр.³⁷

Общая сумма расходов, предусмотренных на финансирование проекта, составляла 4 млрд руб., из которых 3.2 млрд руб. должны были поступить из внебюджетных источников. Анализ расходов федерального бюджета на 2021 г. и плановый период 2022–2023 гг. свидетельствует об увеличении расходов на подобные проекты. В частности, на 2021 г. был предусмотрен 81 млрд руб., на 2022 г. – 95.8 млрд руб., на 2023 г. – 100 млрд руб.³⁸

В марте 2024 г. Президент РФ В.В. Путин дал поручение продолжить данный проект до 2030 г. с объемом финансирования 600 млрд руб. Проект теперь называется «Экология и природопользование», в его рамках продлится реализация различных федеральных проектов, связанных с водными объектами, отдельно включая озеро Байкал; лесными массивами; чистым воздухом; экологическим туризмом и пр. Кроме того, он будет дополнен и новыми направлениями по геологии, чистой уборке, экономике замкнутого цикла³⁹.

Помимо подобных расходов следует иметь в виду и наличие «зеленых закупок», на которые предусмотрено расходование бюджетных средств. На сегодняшний день большая часть государств начинает рассматривать в рамках реализации государственной политики вопросы экологической устойчивости. В связи с этим, «зеленые закупки» широко используются в качестве инструмента государственного управления. Именно поэтому происходит разработка и применение политики улучшения экологических показателей, в частности в рамках ОЭСР,

³⁶ См.: Методология. URL: <https://vzb.rf/ustojchivoe-razvitie/zeljonoe-finansirovanie/metodologiya/> (дата обращения: 01.04.2022).

³⁷ См.: Паспорт Национального проекта «Экология». URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 01.04.2022).

³⁸ См.: Бюджет для граждан. К федеральному закону о федеральном бюджете на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/2021-2023.pdf?ysclid=11g45nys3e> (дата обращения: 01.04.2022).

³⁹ См.: Доклад об общественных приоритетах относительно нового национального проекта, направленного на экологическое благополучие населения (2025–2030 годы). URL: <https://forumesco.ru/conf2024/resolution/national-project-ecology> (дата обращения: 13.11.2024).

которая разрабатывает политику закупок экологических продуктов и услуг⁴⁰.

В Российской Федерации пока только лишь обозначен вектор на «зеленые закупки», подтверждением тому является курс на устойчивое развитие государства и популяризацию «зеленых закупок», просматривающийся в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, согласно которой основными целями государственной экологической политики обозначены сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики⁴¹.

В отечественной литературе используется термин «устойчивые закупки», который трактует подобные закупки в качестве деятельности по приобретению товаров (работ, услуг), оказывающих наиболее позитивное экологическое, социальное и экономическое воздействие на протяжении всего их жизненного цикла⁴². Тем не менее научные теории о «зеленых закупках»⁴³ развиваются, несмотря на то что отечественное законодательство о закупках только лишь рекомендует заказчикам приобретать «зеленые» товары, которые не составляют ценовую конкуренцию обычным из-за особенностей производства.

Переходя к анализу следующего института «зеленой финансовой системы» – «зеленому кредиту» – необходимо отметить наибольшую разработанность и распространенность в зарубежной науке и практике. В частности, канадские специалисты указывают на определенную взаимосвязь экологических отраслей с финансовыми учреждениями благодаря подобным кредитам⁴⁴. Вьетнамские ученые считают, что «зеленое кредитование» позволит осуществить трансформацию экономического роста в сторону устойчивого развития⁴⁵. Отечественные специалисты отмечают, что «зеленое кредитование» будет способствовать более активному развитию «зеленой экономики», однако России необходимо разрабатывать собственные инструменты данного кредитования для обеспечения устойчивого развития⁴⁶.

⁴⁰ См.: Recommendation of the Council on Improving the Environmental Performance of Government (1996). Organisation for Economic Cooperation and Development, Paris. C (96)39/Final.

⁴¹ См.: Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «Об утверждении Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2546.

⁴² См.: ISO 20400:2017 Sustainable procurement – Guidance. URL: <https://www.iso.org/standard/63026.html> (дата обращения: 04.04.2022).

⁴³ См.: Кикавец В.В., Цареградская В.В. Зеленые публичные закупки в России и зарубежных странах // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2023. № 49. С. 131–143; «Зеленые» финансы: приоритеты правового регулирования / под ред. Е.Ю. Грачевой, Ю.К. Цареградской. М., 2024. С. 132–139.

⁴⁴ См.: Cui Y., Geobey S., Weber O., Lin H. The impact of green lending on credit risk in China // Sustainability. 2018. No. 10 (6). Pp. 1–16; Wang Y. Research in green credit policy and development summary // Times Finance. 2013. No. 7. Pp. 224, 225.

⁴⁵ См.: Hanh H. Green finance for sustainable growth and development in Vietnam. 2016. URL: http://210.245.26.173:6788/tapchi/Uploads/Ho_20Hanh_20My_20T8_2016.pdf (дата обращения: 12.11.2024); Pham T. Assessing the role of green credit for green growth and sustainable development in Vietnam. Master's thesis. 2017. URL: <http://tampub.uta.fi/bitstream/handle/10024/104571/1541748671.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

⁴⁶ См.: Андреева Л.Ю., Вовченко Н.Г., Епифанова Т.В., Полуботко А.А. Институты и инструменты «зеленого» финансирования: риски и возможности устойчивого развития российской экономики // Лесотехнический журнал. 2017. № 7 (2). С. 205–214.

В настоящее время на практике принято выделять определенные виды «зеленых кредитов», в частности, Ассоциация кредитного рынка указывает на наличие кредитов, связанных с проектами и услугами по охране окружающей среды и развивающимися стратегическими отраслями⁴⁷. В практике южнокорейского кредитования существует три варианта «зеленых кредитов»: прямое кредитование, перекредитование, «зеленые» депозитные схемы. Первый вариант позволяет предоставить банками необходимые денежные средства юридическим лицам, реализующим «зеленые» проекты и получающим финансирование от органов власти. В рамках перекредитования разработана схема, благодаря которой государство через посредника – Корейскую финансовую корпорацию – направляет денежные средства в коммерческие банки для последующего кредитования соответствующих юридических лиц. В третьем варианте государство участвует опосредованно, предоставляя налоговые льготы вкладчикам, которые инвестируют средства в «зеленые» проекты под низкий процент⁴⁸.

Рассматривая развитие «зеленого кредитования» в рамках отечественной финансовой системы, следует обратить внимание на практическую деятельность российских банков при внедрении стандартов ESG. В частности, Совкомбанк представил кредит на 300 млн долл. под низкий процент на строительство АЭС при условии, что заемщик будет соблюдать ряд требований, связанных с охраной окружающей среды при строительных работах. ВТБ выделил около 50 млрд руб. в качестве кредита на строительство солнечных станций в Астрахани и Забайкалье и ветропарков в Ростовской области. Кроме того, ВТБ запустил так называемую «зеленую ипотеку», связанную с приобретением квартир в новых домах с более высоким классом энергоэффективности. При подобном кредитовании заемщики получают к основной ипотечной ставке скидку до 1.6%. Подобные ипотечные программы разрабатывают Газпромбанк и Росбанк. В свою очередь, Газпромбанк и ВТБ предлагают «зеленые кредиты» на покупку электромобилей. Следует отметить, что у Газпромбанка достаточно большая линейка данных кредитов, так как он финансирует более 60% сделок по возведению объектов возобновляемой энергетики, кроме того, финансирование его «зеленых» и социальных проектов составляет более 700 млрд руб.⁴⁹ Примечателен и тот факт, что «зеленые кредиты» предоставляются иностранными банками отечественным хозяйствующим субъектам. Например, компания «Полиметалл» получила кредит от банка Societe Generale в размере 125 млн долл. для финансирования проектов по переходу к устойчивой и низкоуглеродной экономике⁵⁰.

Подводя итоги обзору «зеленого кредитования» в России, отмечу, что подобные кредиты предоставляются именно банковскими кредитными организациями. Исходя из Аналитической записки Минфина России, 75% указанных кредитов от общего объема кредитов приходится на банки с государственным участием⁵¹. Таким образом, по оценкам рейтингового агентства «АКРА», объем

⁴⁷ См.: Loan Market Association. URL: <https://www.lma.eu.com/> (дата обращения: 04.04.2022).

⁴⁸ См.: Kim Hyoung-tae. System Architecture for Effective Green Finance in Korea // Korea's Economy. 2011. Vol. 27. Pp. 19, 20.

⁴⁹ См.: «Зеленая» ипотека и снижение углеродного следа: как банки внедряют ESG. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6167ee289a7947ead51b81fd> (дата обращения: 04.04.2022).

⁵⁰ См.: Khudyakova L., Urumov T. Op. cit. Pp. 85, 86.

⁵¹ См.: Аналитическая записка НИФИ «Сравнительный анализ механизмов финансирования «зелёных» и «грязных» инвестиционных проектов». URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2018/06/main/2016_part_3.pdf?ysclid=11iwjco1 (дата обращения: 04.04.2022).

банковских «зеленых кредитов» к концу 2023 г. составил 1.9 трлн руб.⁵²

Обращаясь к «зеленому страхованию» как одному из менее развитых элементов, позволяющих функционировать современной «зеленой» финансовой системе, следует отметить, что оно в последние годы получает более активное развитие, связанное с внедрением инициатив устойчивого развития. В 2012 г. при участии ООН и крупнейших страховых компаний была создана инициатива «Принципы устойчивого страхования», направленная на интеграцию принципов экологической и социальной ответственности в систему управления страхового дела. Субъекты, присоединившиеся к данной инициативе, должны выстраивать свою деятельность с учетом следующих принципов устойчивого страхования:

учитывать экологические, социальные и управляемые факторы (ESG) при принятии решений;

проводить работу с партнерами и клиентами в целях повышения осведомленности об экологических, социальных и корпоративных проблемах;

осуществлять взаимодействие с органами государственной власти по экологическим, социальным и управляемым вопросам;

обеспечивать прозрачность своей деятельности посредством регулярного раскрытия информации о реализации принципов устойчивого страхования⁵³.

Внедрение стратегии, основанной на использовании ESG-принципов страховыми компаниями в своей деятельности, проходит в несколько этапов: 1) включение их в операционную деятельность страховщиков (политика андеррайтинга), 2) разработка инвестиционных стратегий и оценка инвестиционных рисков, 3) предложение новых продуктов и услуг⁵⁴.

Рассматривая отечественный рынок страхования, следует отметить, что он пока еще находится в стадии развития по предложениям, связанным с «зелеными» страховыми продуктами. В настоящее время всего пару компаний могут предложить проекты в данной сфере. В частности АО «АИГ» с 2010 г. предлагает комплексное экологическое страхование, позволяющее покрывать риски, связанные с ущербом окружающей среде, расходами на причинение вреда жизни, здоровью и имуществу третьих лиц вследствие загрязнения. Данный проект широкого распространения не получил, его используют в основном представители нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отрасли. В год заключается около 25 договоров, выплат в рамках которых пока еще не было. Относительно недавно страховая компания ООО «АК БАРС СТРАХОВАНИЕ» начала внедрять практики ответственного финансирования и устойчивого развития. В основном упор делается на управление рисками с учетом принципов устойчивого страхования⁵⁵. Отсутствие широкого распространения принципов

⁵² См.: ЭкоНовости. ЭкоПортфель за семью замками. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6745609?ysclid=m3flcqfhcx49190804> (дата обращения: 13.11.2024).

⁵³ См.: Принципы устойчивого страхования ООН. URL: <http://www.unepfi.org/psi/> (дата обращения: 07.04.2022).

⁵⁴ Страховщики РФ определили зоны уязвимости при внедрении ESG-принципов. Обзор. URL: <https://www.interfax.ru/russia/822028> (дата обращения: 07.04.2022).

⁵⁵ См.: Кто стал самым «зеленым» страховщиком в России – исследование НРА. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60537a1a9a79478d90d5aba9> (дата обращения: 07.04.2022).

устойчивого страхования в деятельности отечественных страховых компаний связано с тем, что нет понимания того, как использование ESG-принципов будет способствовать получению прибыли. Следует отметить, что тема, связанная с «зеленым» страхованием, требует дальнейшего научного осмысления в трудах отечественных и зарубежных ученых, в частности, на предмет отождествления или различия его с экологическим страхованием⁵⁶.

* * *

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить следующее:

в Российской Федерации во все сферы общественной жизни активно внедряются стандарты ESG, предусматривающие пересмотр качественного и количественного финансирования функций государства;

в связи с ориентацией на международные инициативы, связанные с развитием экологических и социальных проектов, происходит трансформация финансовой системы государства, ставящая своей целью акцентировать внимание на экологической составляющей большинства институтов данной системы, при этом действующее финансовое законодательство дополняется нормами «мягкого права», связанным с реализацией стандартов ESG;

учитывая внедрение стандартов ESG, возникает необходимость выделения понятия «зеленой финансовой системы», включающего в себя следующие институты: «зеленый бюджет», представленный доходной частью в виде «зеленых облигаций» и «зеленых» фискальных платежей, а также расходной – «зелеными» закупками; «зеленое банковское кредитование» и «зеленое страхование»;

анализ институтов, входящих в данную систему, указывает на наличие как централизованных финансов (суворенные «зеленые» облигации, фискальные платежи и пр.), так и децентрализованных, преимущественно, в виде банковского «зеленого» кредитования и частично страхования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Л.Ю., Вовченко Н.Г., Епифанова Т.В., Полуботко А.А. Институты и инструменты «зеленого» финансирования: риски и возможности устойчивого развития российской экономики // Лесотехнический журнал. 2017. № 7 (2). С. 205–214.
2. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Первый в мире «зеленый» государственный бюджет // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2021. С. 351, 352.
3. Баженов И.Н. «Зеленое» финансирование: мировые тенденции и российская практика // Проблемы национальной стратегии. 2018. № (5). С. 172–186.
4. Безсмертная Е.Р. Выпуск «зеленых» облигаций как элемент системы защиты окружающей среды // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12 (5). С. 61–69.
5. Беленчук А.А., Шаш Н.Н., Афанасьев М.П. Государственные финансы в рамках концепции ESG и первый в мире «зеле-

⁵⁶ См.: Кожокарь И.П. Экологическое страхование в России и зарубежных правопорядках // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 101–115; Соболь О.С. «Зеленое» страхование: учет экологических факторов в деятельности российских страховщиков // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2022. № 8 (96). С. 124–130; Pu Chengyi, Mo Chou, Li Peihuan. Green insurance, technology insurance, and corporate green innovation // Frontiers in Environmental Economics. 2024. No. 2. 1266745.

- ный» бюджет государства. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2021/8904_Belenchyk.pdf (дата обращения: 12.11.2024).
6. Богачева О.В., Смородинов О.В. «Зеленые» облигации как важнейший инструмент финансирования «зеленых» проектов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 2. С. 75, 76.
 7. Богачева О., Смородинов О. Проблемы «зеленого» финансирования в странах G20 // Мировая экономика и междунар. отношения. 2018. № 61 (10). С. 6–24.
 8. Виноградова Т.И. Инструментарий зеленого бюджетирования и практический опыт его использования // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 4. С. 89.
 9. Войтович Е.А., Полоп Г.Е. Деятельность Франции в сфере охраны морской окружающей среды: правовые аспекты // Экологическое право. 2024. № 2. С. 21, 22.
 10. Дворецкая А.Е. Зеленое финансирование как современный тренд глобальной экономики // Вестник Академии. Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. 2017. № 2. С. 60–65.
 11. «Зеленые» финансы: приоритеты правового регулирования / под ред. Е.Ю. Грачевой, Ю.К. Цареградской. М., 2024. С. 132–139.
 12. Кикавец В.В., Цареградская В.В. Зеленые публичные закупки в России и зарубежных странах // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2023. № 49. С. 131–143.
 13. Кожокарь И.П. Экологическое страхование в России и зарубежных правопорядках // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 101–115.
 14. Полякова О.А. О финансовой системе и ее составе // Финансы и кредит. 2011. № 3 (435). С. 36.
 15. Порфириев Б.Н. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и междунар. отношения. 2016. № 60 (9). С. 5–16.
 16. Рубцов Б.Б., Гусева И.А., Ильинский А.И. и др. «Зеленые финансы» в мире и России. М., 2018.
 17. Семенова Н.Н., Еремина О.И., Скворцова М.А. «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (2). С. 39–49.
 18. Ситник А.А. «Зеленые» финансы: понятие и система // Актуальные проблемы росс. права. 2022. № 2 (135). С. 63–80.
 19. Соболь О.С. «Зеленое» страхование: учет экологических факторов в деятельности российских страховщиков // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2022. № 8 (96). С. 124–130.
 20. Солнышкова Ю.Н. Развитие экологического налогообложения в Российской Федерации // Вестник Саратовского гос. соц.-эк. ун-та. 2017. № 2 (66). С. 87, 88.
 21. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. М., 2002. С. 305.
 22. Финансовое право: учеб. / под ред. К.С. Бельского, С.С. Тропской. М., 2022. С. 35, 36.
 23. Финансовое право: учеб. / под ред. Е.Ю. Грачевой, О.В. Болтиновой. М., 2020. С. 17.
 24. Финансовое право: учеб. пособие / под ред. О.А. Ястребова. М., 2015. С. 5.
 25. Финансы: учеб. / под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Б.М. Сабанти. М., 2006. С. 211.
 26. Худякова Л.С. Реформа глобальных финансов в контексте устойчивого развития // Мировая экономика и междунар. отношения. 2018. № 62 (7). С. 38–47.
 27. Шаш Н.Н., Афанасьев М.П. Первый в мире «зеленый» государственный бюджет. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2021/12/zelenyj-gosudarstvennyj-byudzhet-frantsii.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).
 28. Banga J. The green bond market: A potential source of climate finance for developing countries // Journal of Sustainable Finance and Investment. 2019. No. 9 (1). Pp. 17–32.
 29. Cadman T. Climate finance in an age of uncertainty // Journal of Sustainable Finance and Investment. 2014. No. 4 (4). Pp. 351–356.
 30. Criscuolo C., Menon C. Environmental policies and risk finance in the green sector: Cross-country evidence // Energy Policy. 2015. No. 83. Pp. 38–56.
 31. Cui Y., Geobey S., Weber O., Lin H. The impact of green lending on credit risk in China // Sustainability. 2018. No. 10 (6). Pp. 1–16.
 32. Hanh H. Green finance for sustainable growth and development in Vietnam. 2016. URL: http://210.245.26.173:6788/tapchi/Uploads/Ho_20Hanh_20My_20T8_2016.pdf (дата обращения: 12.11.2024).
 33. Khudyakova L., Urumov T. “Green” Finance in BRICS Countries // World Economy and International Relations. 2021. Vol. 65. No. 9. Pp. 85–87.
 34. Kim Hyung-tae. System Architecture for Effective Green Finance in Korea // Korea’s Economy. 2011. Vol. 27. Pp. 19, 20.
 35. Pearce D. W., Markandy A., Barbier E. R. Blueprint for a green economy. Abingdon, New York, 1989.
 36. Pham T. Assessing the role of green credit for green growth and sustainable development in Vietnam. Master’s thesis. 2017. URL: <http://tampub.uta.fi/bitstream/handle/10024/104571/1541748671.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).
 37. Pu Chengyi, Mo Chou, Li Peihuan. Green insurance, technology insurance, and corporate green innovation // Frontiers in Environmental Economics. 2024. No. 2. 1266745.
 38. Raberto M., Ozel B., Ponta L. et al. From financial instability to green finance: The role of banking and credit market regulation in the Eurace model // Journal of Evolutionary Economics. 2019. No. 29 (1). Pp. 429–465.
 39. Soundarajan P., Vivek N. Green finance for sustainable green economic growth in India // Agricultural Economics. 2016. No. 62(1). Pp. 5–44.
 40. Wang Y. Research in green credit policy and development summary // Times Finance. 2013. No. 7. Pp. 224, 225.
 41. Zhang D., Zhang Z., Managi S. A bibliometric analysis on green finance: Current status, development, and future directions // Finance Research Letters. 2019. No. 29. Pp. 425–430.
 42. Zimmerman R., Brenner R., Abella J. L. Green infrastructure financing as an imperative to achieve green goals // Climate. 2019. No. 7 (3). Pp. 39–52.

REFERENCES

1. Andreeva L. Yu., Vovchenko N.G., Epifanova T.V., Polubotko A.A. Institutions and instruments of “green” financing: risks and opportunities for sustainable development of the Russian economy // Forestry journal. 2017. No. 7 (2). Pp. 205–214 (in Russ.).
2. Afanasyev M. P., Shash N. N. The world’s first “green” state budget // Scientific works. Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2021. Pp. 351, 352 (in Russ.).
3. Bazhenov I. N. “Green” financing: global trends and Russian practice // Problems of the national strategy. 2018. No. 5. Pp. 172–186 (in Russ.).
4. Bezsmertnaya E. R. Issue of “green” bonds as an element of the environmental protection system // Economy. Taxes. Law. 2019. No. 12 (5). Pp. 61–69 (in Russ.).
5. Belenchuk A. A., Shash N. N., Afanasyev M. P. Public finances within the framework of the ESG concept and the world’s first

- “green” state budget. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2021/8904_Belenchyk.pdf (accessed: 12.11.2024) (in Russ.).
6. *Bogacheva O.V., Smorodinov O.V.* “Green” bonds as the most important instrument for financing “green” projects // Scientific Research Financial Institute. Financial journal. 2016. No. 2. Pp. 75, 76 (in Russ.).
 7. *Bogacheva O., Smorodinov O.* Problems of “green” financing in the G20 countries // World Economy and International Relations. 2018. No. 61 (10). Pp. 6–24 (in Russ.).
 8. *Vinogradova T.I.* The toolkit of green budgeting and practical experience of its use // Financial Journal. 2023. Vol. 15. No. 4. P. 89 (in Russ.).
 9. *Voitovich E.A., Popov G.E.* French activities in the field of marine environmental protection: legal aspects // Environmental Law. 2024. No. 2. Pp. 21, 22 (in Russ.).
 10. *Dvoretskaya A.E.* Green financing as a modern trend in the global economy // Herald of the Academy. Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow. 2017. No. 2. Pp. 60–65 (in Russ.).
 11. “Green” finance: priorities of legal regulation / ed. by E. Yu. Gracheva, Yu. K. Tsaregradskaya. M., 2024. Pp. 132–139 (in Russ.).
 12. *Kikavets V.V., Tsaregradskaya V.V.* Green public procurement in Russia and foreign countries // Herald of the Tomsk State University. Law. 2023. No. 49. Pp. 131–143 (in Russ.).
 13. *Kozhokar I.P.* Environmental insurance in Russia and foreign legal systems // Legal policy and legal life. 2021. No. 3. Pp. 101–115 (in Russ.).
 14. *Polyakova O.A.* On the financial system and its composition // Finance and credit. 2011. No. 3 (435). P. 36 (in Russ.).
 15. *Porfiriev B.N.* “Green” trends in the global financial system // World Economy and International Relations. 2016. No. 60 (9). Pp. 5–16 (in Russ.).
 16. *Rubtsov B.B., Guseva I.A., Ilyinsky A.I. et al.* “Green Finance” in the world and Russia. M., 2018 (in Russ.).
 17. *Semenova N.N., Eremina O.I., Skvortsova M.A.* “Green” financing in Russia: the current state and prospects of development // Finance: theory and practice. 2020. No. 24 (2). Pp. 39–49 (in Russ.).
 18. *Sitnik A.A.* “Green” finance: concept and system // Actual problems of Russ. law. 2022. No. 2 (135). Pp. 63–80 (in Russ.).
 19. *Sobol O.S.* “Green” insurance: accounting for environmental factors in the activities of Russian insurers // Herald of Kutafin University. 2022. No. 8 (96). Pp. 124–130 (in Russ.).
 20. *Solnyshkova Yu.N.* The development of environmental taxation in the Russian Federation // Herald of the Saratov State Social and Economic University. 2017. No. 2 (66). Pp. 87, 88 (in Russ.).
 21. Financial and credit encyclopedic dictionary / under the general ed. of A.G. Gryaznova. M., 2002. P. 305 (in Russ.).
 22. Financial Law: textbook / ed. by K.S. Belsky, S.S. Tropinskaya. M., 2022. Pp. 35, 36 (in Russ.).
 23. Financial Law: textbook / ed. by E. Yu. Gracheva, O.V. Boltinova. M., 2020. P. 17 (in Russ.).
 24. Financial Law: textbook / ed. by O.A. Yastrebov. M., 2015. P. 5 (in Russ.).
 25. Finance: textbook / ed. by M.V. Romanovsky, O.V. Vrublevskaya, B.M. Sabanti. M., 2006. P. 211 (in Russ.).
 26. *Khudyakova L.S.* Reform of global finance in the context of sustainable development // World Economy and International Relations. 2018. No. 62 (7). Pp. 38–47 (in Russ.).
 27. *Shash N.N., Afanasyev M.P.* The world’s first “green” state budget. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2021/12/zelenyy-gosudarstvennyj-byudzhet-frantsii.pdf> (date of application: 12.11.2024) (in Russ.).
 28. *Banga J.* The green bond market: A potential source of climate finance for developing countries // Journal of Sustainable Finance and Investment. 2019. No. 9 (1). Pp. 17–32.
 29. *Cadman T.* Climate finance in an age of uncertainty // Journal of Sustainable Finance and Investment. 2014. No. 4 (4). Pp. 351–356.
 30. *Criscuolo C., Menon C.* Environmental policies and risk finance in the green sector: Cross-country evidence // Energy Policy. 2015. No. 83. Pp. 38–56.
 31. *Cui Y., Geobey S., Weber O., Lin H.* The impact of green lending on credit risk in China // Sustainability. 2018. No. 10 (6). Pp. 1–16.
 32. *Hanh H.* Green finance for sustainable growth and development in Vietnam. 2016. URL: http://210.245.26.173:6788/tapchi/Uploads/Ho_20Hanh_20My_20T8_2016.pdf (accessed: 12.11.2024).
 33. *Khudyakova L., Urumov T.* “Green” Finance in BRICS Countries // World Economy and International Relations. 2021. Vol. 65. No. 9. Pp. 85–87.
 34. *Kim Hyoung-tae.* System Architecture for Effective Green Finance in Korea // Korea’s Economy. 2011. Vol. 27. Pp. 19, 20.
 35. *Pearce D.W., Markandya A., Barbier E.R.* Blueprint for a green economy. Abingdon, New York, 1989.
 36. *Pham T.* Assessing the role of green credit for green growth and sustainable development in Vietnam. Master’s thesis. 2017. URL: <http://tam-pub.uta.fi/bitstream/handle/10024/104571/1541748671.pdf> (accessed: 12.11.2024).
 37. *Pu Chengyi, Mo Chou, Li Peihuan.* Green insurance, technology insurance, and corporate green innovation // Frontiers in Environmental Economics. 2024. No. 2. 1266745.
 38. *Raberto M., Ozell B., Ponta L. et al.* From financial instability to green finance: The role of banking and credit market regulation in the Eurozone model // Journal of Evolutionary Economics. 2019. No. 29 (1). Pp. 429–465.
 39. *Soundarajan P., Vivek N.* Green finance for sustainable green economic growth in India // Agricultural Economics. 2016. No. 62 (1). Pp. 5–44.
 40. *Wang Y.* Research in green credit policy and development summary // Times Finance. 2013. No. 7. Pp. 224, 225.
 41. *Zhang D., Zhang Z., Managi S.* A bibliometric analysis on green finance: Current status, development, and future directions // Finance Research Letters. 2019. No. 29. Pp. 425–430.
 42. *Zimmerman R., Brenner R., Abella J.L.* Green infrastructure financing as an imperative to achieve green goals // Climate. 2019. No. 7 (3). Pp. 39–52.

Сведения об авторе

ЦАРЕГРАДСКАЯ Юлия Константиновна –
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры финансового права
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА);
125993 г. Москва, ул. Садовая-Кудринская,
д. 9, стр. 2

Authors' information

TSAREGRADSKAYA Yulia K. –
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Financial Law,
Kutafin University (MSAL);
9 Sadovaya-Kudrinskaya str.,
125993 Moscow, Russia